

Научная статья

УДК 81.27

<https://doi.org/10.22405/2712-8407-2024-3-107-118>

РЕАЛИЗАЦИЯ КОММУНИКАТИВНЫХ СТРАТЕГИЙ ТРЕНЕРА-ПРЕПОДАВАТЕЛЯ, РАБОТАЮЩЕГО В ГРУППАХ ВЗРОСЛЫХ

**Нелли Александровна
Красовская**

Тулский государственный педагогический
университет им. Л. Н. Толстого
Тула, Россия, nelly.krasovskaya@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0003-4260-7620>

Аннотация. Предлагаемая статья поднимает актуальный вопрос о выборе коммуникативных стратегий и некоторых способах их реализации. Современное общество характеризуется достаточно свободными коммуникативными практиками, которые реализуют разнообразные коммуникативные стратегии. На выбор и реализацию коммуникативных стратегий накладывают отпечаток экстралингвистические факторы, особенности языковой личности коммуникантов и, конечно, цели, которые ставит перед собой говорящий. В рамках настоящей статьи мы обращаемся к рассмотрению коммуникативных стратегий тренера-преподавателя, работающего со взрослыми посетителями школы танцев. Из основных стратегий мы выделили стратегию, связанную с обучением танцевальному искусству, стратегию продвижения бизнеса, стратегию, направленную на создание психологического взаимодействия, психологического комфорта. Основными методами, к которым мы обращались при проведении исследования, стали метод наблюдения и фиксации речений, метод направленной беседы, метод лингвистического анализа сообщений, размещенных в социальных сетях.

По разнообразию тактик и конкретных приемов, которые использует в своей речевой практике тренер-преподаватель, мы определили, что первостепенной и главной для него является в целом коммуникативная стратегия, направленная на обучение танцам. Коммуникативная стратегия, связанная с решением бизнес-задач, в основном проявляется в опубликованных сообщениях и текстах в сетевой коммуникации. Стратегия, нацеленная на установление психологического комфорта, психологического взаимодействия, в основном проявляется в непосредственном межличностном общении, однако некоторые тактики, ее реализующие, отмечаются и в сетевых публикациях. В целом коммуникативные стратегии тренера-преподавателя, который работает со взрослыми, имеют комплексный характер, характеризуются эмоциональностью, гибкостью и конкретностью.

Ключевые слова: коммуникативная стратегия, коммуникативная тактика, тренер-преподаватель, сравнения, визуализация, движение.

Для цитирования: Красовская Н. А. Реализация коммуникативных стратегий тренера-преподавателя, работающего в группах взрослых // Тульский научный вестник. Серия История. Языкознание. 2024. Вып. 3 (19). С. 107–118. <https://doi.org/10.22405/2712-8407-2024-3-107-118>

Сведения об авторе: Н. А. Красовская – доктор филологических наук, доцент, директор института русского языка как иностранного, Тульский государственный педагогический университет им. Л. Н. Толстого, 300026, Россия, Тульская область, г. Тула, проспект Ленина, 125.

© Красовская Н. А., 2024

Scientific Article

UDC 81.27

<https://doi.org/10.22405/2712-8407-2024-3-107-118>

IMPLEMENTATION OF TRAINER-INSTRUCTOR'S COMMUNICATION STRATEGIES IN ADULT GROUPS

Nelly A. Krasovskaya

Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University
Tula, Russia, nelli.krasovskaya@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0003-4260-7620>

Abstract. The article raises a topical issue of choosing communication strategies and some ways of their implementation. Modern society is characterized by fairly free communication practices that implement a variety of communication strategies. The choice and implementation of communication strategies are influenced by various extralinguistic factors, the features of the linguistic personality of the communicants, and the goals that the speaker sets for themselves. The article turns to the consideration of the communication strategies of a trainer-instructor working with adult students of a dance school. Of the main strategies, the author identifies a strategy related to teaching the art of dance, a strategy for promoting business, a strategy aimed at creating psychological interaction, and psychological comfort. The main methods used in the study are the method of observing and recording utterances, the method of directed conversation, and the method of linguistic analysis of messages posted on social networks.

Based on the variety of tactics and specific techniques used in the speech practice of the trainer-instructor, the author has determined that the primary and most important for them is the communicative strategy aimed at teaching how to dance. The communicative strategy associated with solving business problems is mainly manifested in published messages and texts in network communication. The strategy aimed at creating psychological comfort, psychological interaction, is mainly expressed in direct interpersonal communication, but some tactics implementing it are also noted in network publications. In general, the communicative strategies of the trainer-instructor working with adults are complex, characterized by emotionality, flexibility and precision.

Keywords: communicative strategy, communication tactics, trainer-instructor, comparison, visualization, movement.

For citation: Krasovskaya, NA 2024, 'Implementation of Trainer-instructor's Communication Strategies in Adult Groups', *Tula Scientific Bulletin. History. Linguistics*, issue 3 (19), pp. 107–118, <http://doi.org/10.22405/2712-8407-2024-3-107-118> (in Russ.)

Information about the Author: *Nelly A. Krasovskaya* – Doctor of Sciences (Philology), Associate Professor, Director of the Institute of Russian as a Foreign Language, Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University, 125, Lenin Prospect, Tula, 300026, Russia.

© Krasovskaya N. A., 2024

Введение

В настоящее время свобода выбора коммуникативных практик достаточно широка. И отдельные лица, говорящие на том или ином языке или языках, и корпорации, и организации, строящие свою бизнес-политику, и государственные органы управления понимают роль коммуникативных процессов, их значимость в реализации бизнес-идей, в организации многих социальных процессов. Помимо этого, актуальность выбранной темы связана с тем, что население больших и небольших населенных пунктов, городов, поселков в наши дни старается более насыщенно проводить свое свободное время, посвящая его приобретению различных дополнительных знаний, умений, навыков, работая над собой, над своей физической и интеллектуальной формой. Именно поэтому в последние годы массовой популярностью стали пользоваться объединения по интересам для людей разного возраста. Часто население городов и поселков посещает спортивные занятия, проводит свой досуг в кругу тех, кто любит музыку, танцы, различного рода квесты, литературные вечера. Естественно, что подобного рода увлечения имеют некоторую организацию. Чаще всего организацией рекреационного процесса в целом или организацией и проведением определенного рекреационного мероприятия занимается какой-либо конкретный человек, который либо является тренером, либо наставником, либо педагогом-организатором.

В данном случае цель проводимого исследования заключается в определении составляющих коммуникативной стратегии тренера-преподавателя, который работает со взрослыми клиентами.

Материалы и методы

Основными методами проведения исследования стал метод наблюдения, метод направленной беседы, метод комплексного анализа речевых сообщений в социальных сетях. Материал для проведения исследования собирался и собирается регулярно на протяжении более двух лет. Объектом наблюдения стала речь тренера-преподавателя (будем определять его род деятельности именно так, потому что основная направленность деятельности близка той, которая обозначена в профстандарте тренера-педагога [12]), обучающего всех желающих взрослых социальным танцам. Поясним, что возрастных ограничений для посещения занятий социальными танцами нет, обычно взрослые клиенты начинают посещать занятия примерно с 23 лет и старше, более молодые обучающиеся встречаются редко. На это имеются некоторые причины: во-первых, занятия социальными танцами в основном платные, то есть человек, который решил ими заниматься, должен быть платежеспособным, во-вторых, это выбор, который человек делает сознательно, очень трудно представить ситуацию, когда кто-то посторонний может принудить тебя к занятиям социальными танцами, в-третьих, обычно социальными танцами начинают заниматься люди, имеющие опыт дружеского и социального взаимоотношения, в том числе с представителями противоположного пола.

Для понимания коммуникативных стратегий, как нам представляется, важно понимать и исходные данные относительно личности самого тренера-преподавателя: Сумишевский Сергей Анатольевич, 1996 года рождения, имеет высшее юридическое образование, закончил магистратуру, опыт танцевальной и преподавательско-танцевальной деятельности – около 20 лет (с 8 лет занимался спортивными бальными танцами, с 16 лет – разными видами социальных танцев, неоднократно повышал свой уровень на семинарах, мастер-классах, участвовал в танцевальных соревнованиях различного уровня). В течение 9 последних лет работает над созданием, продвижением, развитием школы социальных танцев города Тулы «CubanaClub» [1]. Заметим, кстати, что на вопрос о профессиональной самоидентификации Сергей Анатольевич ответил, что больше себя идентифицирует как

социального педагога, который трудится для улучшения качества жизни именно взрослых людей, развития их интересов, получения ими танцевальных навыков. Мы же его в рамках данной статьи все-таки будем больше относить к разряду тренера-преподавателя, исходя из понимания его прямой деятельности: учить танцам, тренировать перед соревнованиями взрослых клиентов (учеников) школы.

К проблемам организации коммуникации в рамках профессиональной деятельности неоднократно обращались лингвисты, психологи, педагоги и представители иных профессий. В данном случае нас интересует весьма специфическая деятельность тренера-преподавателя, которая может включать в себя и другие виды деятельности. Например, это может быть деятельность человека, который стремится чему-то обучить пришедших на занятие клиентов (учеников, посетителей), то есть выступает в роли тренера-преподавателя, с другой стороны, этот же человек занимается развитием и продвижением собственного дела, коммерческой идеи, и в этом случае он, безусловно, выступает как предприниматель, который должен учитывать все особенности организации и ведения бизнеса. Следует еще заметить, что обучение взрослых людей обычно сопровождается достаточно серьезной психологической работой, поэтому не исключено, что человек, о котором идет речь, может выступать и в определенной степени как психолог. Заметим, кстати, что в настоящее время Сергей Анатольевич проходит переподготовку по направлению «Танцевальная терапия».

О коммуникативной практике и коммуникативных стратегиях неоднократно писали лингвисты. Например, хочется указать на монографию В. К. Харченко [15], в которой автор как раз останавливается на многих особенностях культуры речи людей, работающих с разными социальными группами, стараются своей речью привлечь внимание группы, с которой им приходится взаимодействовать. Так, В. К. Харченко замечает: «...язык шире наших привычных ожиданий, в нем заключено многое из того, что сейчас остро востребовано и будет востребовано завтра, послезавтра, через год, через два...» [15, с. 3].

В плане понимания сущности коммуникативной стратегии важна статья Редько Г. В., Еремеева А. А. «Коммуникативная стратегия как стратегия понимания и интерпретации смысла», в которой авторы пытаются дать определение понятию «коммуникативная стратегия», наметить определенную модель реализации коммуникативной стратегии [13]. Так, авторы отмечают: «Рассмотрев множество взглядов на определение “коммуникативная стратегия”, можно выделить общие сущностные характеристики:

- выбор коммуникативных действий языковой личностью посредством ее мотивов, потребностей и желаний, для осуществления определенного речевого воздействия, т. е. для достижения определенной цели;
- речевое поведение, соответствующее замыслу, интенции коммуникантов;
- коммуникативное поведение с использованием различных вербальных и невербальных средств выражения для достижения коммуникативной цели;
- попытка собеседников найти взаимопонимание в смысловой нагрузке какой-либо ситуации, при этом целью говорящего является донесение основного смысла;
- динамикой в коммуникативной стратегии является конкретная коммуникативная цель» [13, 110–111]. В заключение своих рассуждений авторы приходят к общему выводу: «Таким образом, коммуникативная стратегия является высококачественным средством управления человеческим поведением. Феномен коммуникативной стратегии изменяется по форме, адаптируется к меняющимся условиям действительности, при этом совершенствуются методы воздействия на адресата» [13, с. 112]. В работе М. А. Кравец «Коммуникативная стратегия: систематизация определений, подходы к разработке» также делается серьезная попытка систематизации определений понятия «коммуникативная стратегия» и попытка найти

связь коммуникативных стратегий с основными целями деятельности и конкретными задачами, которые пытается реализовать говорящий. Исследователь отмечает в связи с этим: «В управлении организационными коммуникациями (взаимодействием сотрудников внутри организации и во внешней среде) наметилась тенденция к стратегическому подходу. В силу широты использования термина “коммуникативная стратегия” и разнообразия опыта ее разработки возникает задача систематизации определений коммуникативной стратегии и подходов к ее разработке» [7, с. 149]. В кандидатской диссертации Чарыковой И. А. «Коммуникативные стратегии и тактики речевого поведения участников российского сегмента социальных сетей» [17] определяются разные подходы к пониманию коммуникативных стратегий, а также достаточно подробно автор останавливается на рассмотрении коммуникативных тактик. Чарыкова И. А., например, замечает: «В лингвистической литературе не существует единого понимания “речевой стратегии”, поэтому можно выделить два подхода к определению этого понятия. В соответствии с первым речевая стратегия представляет собой сочетание, порядок конкретных речевых действий. Что касается второго подхода, здесь речевые стратегии рассматриваются как воплощение цели в процессе общения» [17, с. 21]. Е. А. Молявина в статье «Коммуникативная стратегия: природа, классификация и прагматика» пишет о том, что «успех знаковой координации деятельности коммуникантов во многом зависит от процесса планирования реализации прагматических интенций инициатора интеракции в конкретной ситуации общения, так как именно на основании специфики ее структуры и взаимодействия составляющих ее компонентов говорящий планирует свою речевую деятельность, подразделяя ее на ряд подчиненных действий (ходов), объединенных прагматическими связями. Именно эту общую прагматическую канву речевой деятельности принято называть в современной лингвистике **коммуникативной стратегией**» [10, с. 95]. Коммуникативные стратегии и тактики как фактор эффективной коммуникации находят свое рассмотрение в работе Е. А. Шпомер [18]. Все современные исследователи ссылаются на работы известных ученых и указывают на традиции в понимании коммуникативной стратегии, восходящие к исследованиям Т. А. ван Дейка [2], О. С. Иссерс [4], В. Б. Кашкина [5], Г. А. Копниной [6], О. Л. Михалевой [9], Р. В. Муравлевой [11], которые построили фундамент в понимании коммуникативной стратегии как в отечественном, так и в зарубежном языкознании, рассматривали тактики речи в связи с реализацией стратегий, частные случаи политического дискурса, речевого манипулирования, прагмалингвистических особенностей коммуникативных ситуаций, создав таким образом достаточно широкую базу для проведения подобных исследований.

Результаты

В нашем случае мы должны учитывать три основные направленности тренера-преподавателя, который работает со взрослыми группами. Во-первых, его непосредственная установка на обучение взрослых людей тому виду деятельности, который они хотят освоить, а также получить определенные навыки для организации своего времяпрепровождения – в нашем случае это танцевальное искусство и получение навыков танцевального искусства. Таким образом, можно утверждать, что в большей степени в коммуникативных стратегиях исследуемой личности тренера-преподавателя должны преобладать интенции, направленные на обучение танцевальному искусству.

Однако мы уже говорили о том, что в рассматриваемом случае наставник, тренер-преподаватель, который работает со взрослой аудиторией, организует и свой бизнес, реализует свою бизнес-стратегию (она заключается в продумывании бизнес-плана, поиске клиентской базы, подборе состава учеников для разных направлений социального танца, в аренде помещений, организации рекламы, проведении меро-

приятий в рамках школы, в повышении собственной квалификации и посещении мастер-классов других преподавателей, в участии в социальной жизни города и мн. др.), поэтому, во-вторых, на наш взгляд, в процессе обучения танцам тренер-преподаватель реализует также и коммуникативную стратегию, которая в целом заключается в привлечении широкого круга клиентов для обучения в школе танцев, для участия в различных мероприятиях, которые организует школа, то есть связана с продвижением бизнес-проекта.

Наконец, в-третьих, можно говорить о том, что, работая с разными категориями взрослых людей, обучая их двигательной активности, которой, вполне вероятно, они ранее не знали, продвигая свой бизнес, тренеру-преподавателю приходится в определенной степени реализовывать свой потенциал психолога, который заключается в том, что ему необходимо понять цели каждого взрослого человека, пришедшего заниматься танцами (они чаще всего бывают различными: поиск круга общения, совершенствование двигательной активности, забота о своем внешнем виде, приятное времяпрепровождение, преодоление внутренних страхов и комплексов, реализация детской мечты), необходимо определять, насколько человек готов танцевать в паре (далеко не все приходящие в школу танцев готовы стать в пару с незнакомым партнером или незнакомой партнершей), очень часто приходится объяснять пришедшим в школу основы гендерноориентированного поведения, а также необходимо учитывать и возрастные, статусно-профессиональные и социальные особенности поведения пришедших в школу обучающихся. Все это делает коммуникативные стратегии тренера-преподавателя более индивидуально ориентированными, тонкими, зачастую мягкими в их конкретном проявлении.

Для определения структуры коммуникативной стратегии отдельной личности мы должны учитывать, как постарались показать выше, целую серию прагматических и экстралингвистических условий, в которых и реализуется та или иная коммуникативная цель. Этому посвящены слова из статьи Е. А. Малявиной: «Речевая деятельность – это целенаправленный процесс решения задач общения. Конечной целью любых коммуникативных процессов является организация совместной деятельности индивидов посредством регулирования речевой (а через нее и неречевой) деятельности реципиента информации. Однако речевая коммуникация – это не последовательность поочередных высказываний коммуникантов, а их переплетение как с лингвистической точки зрения (на лексико-грамматическом, фонетическом и др. уровнях), так и с экстралингвистической (задачи коммуникативного акта с точки зрения каждого из коммуникантов, ожидаемые результаты)» [10, с. 95].

Из вышеизложенного можно сделать вывод об экстралингвистических и прагматических условиях, которые, на наш взгляд, формируют комплексную стратегическую направленность коммуникации тренера-преподавателя: 1. Танцевальная направленность; 2. Развитие бизнеса; 3. Психологические особенности преподавания танцев взрослым; 4. Собственный молодой возраст (до 30 лет); 5. Гуманитарное образование.

В целом нам близка концепция, которую реализует в толковании понятия коммуникативной стратегии Е. А. Малявина, поэтому в целом мы берем за основу ее понимание. Исследователь пишет: «...коммуникативная стратегия представляет собой некий вектор развития коммуникативного акта, долгосрочный план, содержащий множество вариантов реализации речевой деятельности адресанта с учетом предполагаемой ответной деятельности (речевой и неречевой) реципиента в условиях конкретной коммуникативной ситуации, способствующий установлению и поддержанию контакта, а следовательно и организации интерактивной деятельности коммуникантов» [10, с. 96].

По нашему мнению, приведенные выше экстралингвистические и прагматические условия, в которых осуществляются коммуникация, влияют на ее свойства, то есть она может характеризоваться как комплексная, в которой можно выделять такие свойства, как

- эмоциональность;
- гибкость в зависимости от конкретного адресата и ситуации общения;
- конкретность (так как цели и задачи каждого коммуникативного действия достаточно определенные: научить совершать то или иное движение, слушать ритм, прорекламирровать, успокоить, научить взаимодействовать с партнером при освоении определенного движения).

При наблюдении конкретных приемов и средств достижения поставленных целей коммуникации, то есть при анализе тактики организации и реализации коммуникации мы обратили внимание на многие интересные особенности речи тренера-преподавателя.

Обратимся к конкретным примерам и попытаемся выявить наиболее четкие и последовательные образы, сравнения, обороты, лексические единицы, конструкции, к которым прибегает тренер-преподаватель в своей деятельности при реализации коммуникативных стратегий.

Например, объясняя танцевальные движения, принципы танцевания, педагог использует следующие конструкции: *не глохни, нельзя глохнуть на дороге!* («не останавливайся»); *делать лишние движения – это как крутить педали у велосипеда, но не крутить колеса* (о том, что нельзя делать в танце лишних движений); *вот у тебя навигатор включен, он тебе что-то говорит? Говорит на поворотах? – Да, держитесь правее...; он тебе говорит заранее? Вот и партнер так же: говорит заранее* (о том, как надо понимать партнера)... *Как можно поменять руку на руле: ты сначала вторую руку кладешь на руль, потом отпускаешь первую... – Нет, можно еще ехать без рук, когда нужно губы, например, покрасить... – ну, тоже вариант; Глохнуть нельзя, должно быть обязательно движение. Машина вот едет вперед, она тут же не едет назад, у нее есть траектория; у машины нет ничего лишнего, почему у вас оказывается лишняя нога, куда деть лишнюю ногу...* (о том, что движения должны быть последовательными) (все приведенные речения собраны автором лично, хранятся в архиве. – Н.К.).

Можно предположить, что наблюдается достаточно частое обращение при объяснении танцевального материала к примерам, которые связаны с образами движущихся предметов: это может быть автомобиль и отдельные его части, это может быть велосипед, правила движения, самолет.

На наш взгляд, обращение к подобным примерам и их репрезентация в языковых оборотах оправдано, так как обучение танцам связано с движением, движением в определенном ритме, одного танцора или двух, нескольких. По нашим наблюдениям, в этом случае тренер-преподаватель выбирает верную коммуникативную тактику для решения основной стратегической коммуникативной задачи – обучение танцам взрослых клиентов школы.

Помимо этого, мы отметили во время своих наблюдений достаточно частое обращение к иным образам, которые не связаны с автомобилем или велосипедом, но являются яркими, в определенной степени оригинальными и конкретными (то есть позволяют точно и определенно представить некий объект, воспроизвести его детально в памяти, визуализировать). Обратимся к зафиксированным примерам высказываний: *Ты когда стол сервируешь, ты как все ставишь? Отдельно тарелочки, вилочки, между ними должно быть пространство, воздух. Вот и дай в танце пространство, чтобы место было, воздух. ...Что вы как... не знаю, бывает ли такое... Допустим, дорогая килька, которая в банке трясется (типа головка, брюш-*

ко и хвостик живут самостоятельно и трясутся отдельно), вот вы также хаотично трясетесь в танце. ... Когда вы покупаете лампочку, вы ее осматриваете, вкручиваете... вот и партнершу так же вкручивайте в поворот. ... Окна, ряд окон... ты не можешь вдруг решить, что одного окна нет, если они идут все по порядку, 1, 2, 3... Даже если одно окно будет закрыто, ты все равно знаешь, что оно там есть... так и счет в сальсе...

В данном случае мы наблюдаем обращение к конкретным образам и даже к деталям определенных образов: *лампочка, стол, посуда, окно, банка с килькой*. Эти образы и их языковое воплощение очень точны, они хорошо визуализируются. Видимо, визуализация необходима для понимания положения тела в пространстве, особенностей движения, тонкостей взаимодействия партнеров в танце.

Следует также подчеркнуть, что образы, которыми пытается оперировать тренер-преподаватель, работающий со взрослыми, могут показаться очень конкретными, но несколько оторванными от основной цели, которую решает Сумишевский С. А. Но, по нашему мнению, наоборот, образы, которыми оперирует Сергей Анатольевич на тренировках, связаны с движением или с положением тела при совершении определенного движения: *Вы ходите, как в лесу... а вокруг деревьев. ... Как укол, вам делают укол при взаимодействии с партнершей. ... Не смотрите в потолок, он просто белый, а у вас должны быть ориентиры, должна быть какая-то ориентация... при двойных поворотах в паре*.

Следующим тактическим приемом, который, по нашему мнению, активно использует тренер-преподаватель, является использование в речи конструкций, которые непосредственно тематически связаны с танцевальным искусством и не характеризуются переносным употреблением: *Вы смотрите на партнершу – это визуальный контакт и, конечно, тактильный... Они должны совпадать: визуальный и тактильный... с одной партнершей. Ритм слушай свой, все связано с ритмом, ритм везде. Круг, вы ходите по кругу... Вы знаете, как ходить по кругу? А как ходить друг около друга?*

На наш взгляд, коммуникативная стратегия, связанная с обучением танцам, выражается в тактических приемах, построенных на использовании лексических единиц и оборотов речи в прямом значении, которые указывают на движение партнеров в танце, развитие чувства ритма и т. д. (*пара, партнёр, поворот, ритм*). Помимо этого, как мы отметили выше, тренер-преподаватель очень часто прибегает к использованию изобразительных средств языка, к изложению своей мысли с помощью создания ярких речевых образов. По нашему мнению, наиболее отчетливыми в донесении мысли являются речевые обороты, связанные с репрезентацией широкой семантики движения (*автомобиль, велосипед, самолет, детали автомобиля, правила дорожного движения, участники дорожного движения*). Кроме того, Сергей Анатольевич зачастую при объяснении танцевального материала обращается к иным образам, и, по нашим предположениям, эти образы очень конкретны, их легко можно представить, визуализировать.

Остановимся на следующей коммуникативной стратегии тренера-преподавателя. Это стратегия направлена на развитие его бизнес-идеи. В данном случае мы обратимся к методу анализа текстов публикаций, которые С. А. Сумишевский размещает в социальных сетях. Анализ именно этой формы реализации коммуникативной стратегии оправдан, так как современные социальные сети – это площадка для явной (открытой) и скрытой рекламы, для позиционирования себя, своей деятельности. Мы обратились к рассмотрению ряда постов, которые выложены Сергеем Анатольевичем в официальной группе его танцевальной школы в социальной сети «ВКонтакте». Отметим прежде всего то, что практически все публикации в группе носят информативно-развлекательный характер. Но даже если

публикации представляют собой отчет о каком-либо развлекательном мероприятии танцевальной направленности, то все равно в них прослеживается идея «Приходите к нам – у нас хорошо!». На наш взгляд, именно эта идея является главной в реализации одной из коммуникативных стратегий. В каких именно тактических коммуникативных решениях мы наблюдаем воплощение указанной стратегии? По нашему мнению, это может быть использование лексических единиц, устойчивых оборотов, слов в переносном значении, использование сленгизмов, способствующих привлечению внимания аудитории и создающих атмосферу доброжелательности, доступности и дружелюбия, легкой степени панибратства. На наш взгляд, это коммуникативная стратегия мягкого воздействия, мягкой силы, которая ненавязчиво как бы окутывает читателя, потенциального потребителя услуг танцевальной школы.

Если говорить о конкретных тактических приемах, то мы здесь можем встретиться с выражениями, которые насыщены словами, содержащими яркую оценочную семантику: *доброжелательный, наслаждаться, яркий* [16]; *друзья, расстраивать, крутая пати* [3]. Использование изобразительных средств языка: прием антитезы (*яркая – страшная*), усиления (*самый яркий – самый страшный*) [16], риторический вопрос (*Друзья, зачем вы расстраиваете Бибу?*), бессоюзие (*сальса, бачата, кизомба*) [3] и мн. др.

Однако, на наш взгляд, коммуникативная бизнес-стратегия напоминает мягкую силу, поэтому, безусловно, отмечаются в публикациях конструкции, которые заставляют обратить внимание потенциального посетителя на что-то или даже совершить определенные действия. Это, например, глаголы в повелительном наклонении (*напишите, помните, переходите*), это междометия-призывы (*айда*), сложные предложения с придаточными условия (*Если вам понравилось..., то перейдите...*), обращение к потенциальным клиентам (*Ваш отзыв поможет...*). Все это мы, например, встречаем в публикации [3].

Наконец, стоит обратиться к третьей коммуникативной цели, которая, на наш взгляд, довольно заметно включена в приведенные выше две стратегии, но все-таки выделяема: это коммуникативная стратегия, которая направлена на определенное решение психологических задач. Надо отметить, что установка на эмоциональность достаточно часто встречается в коммуникативном поведении тренеров в целом. Мы об этом говорили в работе [8]. В целом установка на достижение психологического эффекта часто встречается в работе тренеров. Об этом, например, упоминали Устинова О. М. Кетриш Е. В. [14]. В направленной беседе Сергей Анатольевич отметил, что при выстраивании коммуникации с посетителями школы он в большей степени ориентируется на личностные особенности человека, его сферу интересов, занятий, возраст. Еще раз отметим, что такая стратегия имеет место, потому что в рассматриваемом случае тренеру-преподавателю приходится работать с разными группами взрослых людей, имеющих разный уровень образования, разный социальный статус, уровень семейных и иных проблем, разные цели в плане обращения к занятиям танцами. На наш взгляд, решение этой коммуникативной стратегии находит выражение в тактических приемах языковой игры, иронии, а также в некоторых рассуждениях на общечеловеческие философские темы: *Ты как меня узнаешь, ты можешь меня узнать по мизинчику? Ты меня всего видишь. ... Тебе мягко было, тебя еще не отлучали... а ты уже отлучилась...* (о том, что партнерша раньше отошла от партнера). *... Как можно добиться свободы?... Свободы можно добиться через движение! ... Я люблю импрессионизм, всякий авангард и символизм. Вот эти изогнутые и ломаные линии, там биеннале, необычные линии. Вы мне дарите наслаждение этими странными руками, линии непонятные, изогнутые, как им хочется* (о положении рук, о том, что линии должны быть ровными и красивыми)... *Нужно ловить все в контексте, контекст учитывать, куда ты шел и где ты остановился,*

где остался (о понимании общей концепции движения с партнером). ... *Не ставь блоки, я не могу с ними справиться, я даже за руку тебя взять не могу, когда тыставишь блок* (о расслаблении во время танца). ... *Взаимодействуйте не только руками, ногами, но и взглядами, вы пришли сюда взаимодействовать* (о поиске взаимодействия партнеров в паре). *Напряжение снижает чувствительность* (о расслабленности и чувствительности в танце)... Некоторые лингвистические средства в данном случае используются для создания психологического комфорта, который поможет более функциональному изучению танцев и привлечению внимания потенциальных клиентов к школе.

Заключение

Если подводить итоги, то можно сказать, что самой ярко выраженной стратегией коммуникации тренера-преподавателя из доступных нам для анализа источников по нашим наблюдениям является коммуникативная стратегия, направленная на обучение танцам. Эта стратегия реализуется в абсолютном большинстве коммуникативных тактик и приемов, среди которых ведущими являются образное представление той или иной ситуации, обращение в речи к образам, которые связаны с движением, визуализацией. На наш взгляд, именно эта стратегия является ведущей в иерархии стратегий.

Коммуникативная стратегия, направленная на решение бизнес-задачи, может быть определена по таким приемам, как использование глаголов в повелительном наклонении, создание языковыми средствами эффекта мягкой силы (оценочная лексика, лексика с положительной коннотацией, сленговая лексика и др.). Это коммуникативная стратегия тоже важна, но она больше проявляет себя в сетевой коммуникации в виде специально созданных публикаций.

Имеющаяся коммуникативная стратегия, нацеленная на достижение положительного психологического комфорта, может быть условно отнесена к психологическим. И связана она с реализацией таких тактик, как включение в речь отвлеченной лексики, неких моралит, сравнений, создание удобной открытой, в ряде моментов индивидуально направленной коммуникативной среды.

Хотелось бы отметить, что в целом языковая личность тренера-преподавателя представлена как достаточно выразительная, сформированная, имеющая ряд ярких отличительных особенностей. В частности, подчеркнем, что многие лексические единицы связаны со знанием прецедентных тестов, истории, культуры (*кубинская культура, испанские выражения, Буратино, мальчик из дерева, биеннале, импрессионизм и др.*). Ведущей речевой тактикой является тактика создания образов, использование слов в переносном употреблении, метафор, сравнений и др.

В целом можно отметить, что в рассматриваемом нами частном случае профессиональной деятельности тренера-преподавателя можно наблюдать комплексную реализацию коммуникативных стратегий, которые определяются целями коммуникации, а также особенностями языковой личности носителя языка, совокупностью экстралингвистических фактов.

Список источников и литературы

1. САЛЬСА | БАЧАТА | ТУЛА | Школа танцев CUBANA CLUB : офиц. группа // ВКонтакте : соц. сеть. URL: <https://vk.com/cubaclubtula> (дата обращения: 20.11.2024).
2. Дейк ван Т. А. Язык. Познание. Коммуникация. М.: Прогресс, 1989. 312 с.
3. Друзья, зачем вы расстраиваете Бибу?! // Школа танцев CUBANA CLUB : офиц. группа в соц. сети ВКонтакте. URL: https://vk.com/cubaclubtula?w=wall-84920363_6489. Дата публикации: 06.11.2024.
4. Иссерс О. С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. М.: ЛКИ, 2008. 284 с.
5. Кашкин В. Б. Введение в теорию коммуникации. Воронеж: Изд-во ВГТУ, 2000. 175 с.

6. *Копнина Г. А.* Речевое манипулирование. М.: Флинта, 2024. 172 с.
7. *Кравец М. А.* Коммуникативная стратегия: систематизация определений, подходы к разработке // Вестник Воронежского государственного университета. Сер.: Экономика и управление. 2013. № 1 С. 149–153.
8. *Красовская Н. А.* Стикеры как часть сетевой коммуникации // Языковая личность и эффективная коммуникация в современном поликультурном мире : материалы VII Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. памяти Д. О. Половцева. Минск: Изд-во БГУ, 2021. С. 27–31.
9. *Михалева О. Л.* Политический дискурс: специфика манипулятивного воздействия. М.: ЛИБРОКОМ, 2009. 256 с.
10. *Молявина Е. А.* Коммуникативная стратегия: природа, классификация и прагматика // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2022. Вып. 7. С. 94–98.
11. *Муравлева В. Р.* Прагмалингвистические особенности коммуникативной ситуации «информационная война» (на материале печатных текстов СМИ) : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / Муравлёва Валерия Романовна. М., 2021. 275 с.
12. Приказ Минтруда России от 24.12.2020 N 952н "Об утверждении профессионального стандарта "Тренер-преподаватель" : (с изм. на 30 августа 2023 года) // Консорциум Кодекс : электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/573421625> (дата обращения: 18.11.2024).
13. *Редько Г. В., Еремеева А. А.* Коммуникативная стратегия как стратегия понимания и интерпретации смысла // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер.: Филология и искусствоведение. 2017. Вып. 4. С. 108–113.
14. *Устинова О. М., Кетриш Е. В.* Стили педагогического общения тренеров детских команд и их влияние на психологическое здоровье детей // Проблемы качества физкультурно-оздоровительной и здоровьесберегающей деятельности образовательных организаций : сб. материалов 14-й Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием, 4 апреля 2023 г., г. Екатеринбург. Екатеринбург: РГППУ, 2023. С. 184–187.
15. *Харченко В. К.* Язык руководителя социальной группы, или «Танцы под дождем». М.: ИНФРА-М, 2023. 148 с.
16. Хэллоуин // Школа танцев CUBANA CLUB : офиц. группа в соц. сети ВКонтакте. URL: https://vk.com/cubaclubtula?w=wall-84920363_6491. Дата размещения: 06.11. 2024.
17. *Чарыкова И. А.* Коммуникативные стратегии и тактики речевого поведения участников российского сегмента социальных сетей : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Чарыкова Ирина Анатольевна. Ростов-на-Дону, 2022. 201 с.
18. *Шпомер Е. А.* Коммуникативные стратегии и тактики как фактор эффективной коммуникации // Вестник Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова. 2013. № 4. С. 109–112.

References

1. 'Bachata, sal'sa. «CubanaClub»' (Bachata, salsa. «CubanaClub») 2024, *VK.com*, viewed (20 November 2024), <https://vk.com/cubaclubtula>; <https://bachatasalsatulya.rf>. (In Russ.)
2. van Dijk, TA 1989, *Yazyk. Poznaniye. Kommunikatsiya* (Language. Cognition. Communication), Progress Publ, Moscow. (In Russ.)
3. 'Druz'ya, zachem vy rasstraivayete Bibu?!' (Friends, why are you upsetting Biba?!), *VK.com*, viewed (22 November 2024), https://vk.com/cubaclubtula?w=wall-84920363_6489. (In Russ.)
4. Issers, OS 2008, *Kommunikativnyye strategii i taktiki russkoy rechi* (Communicative strategies and tactics of Russian speech), LKI Publ, Moscow. (In Russ.)
5. Kashkin, VB 2000, *Vvedeniye v teoriyu kommunikatsii* (Introduction to the Theory of Communication), Izd-vo VGTU Publ, Voronezh. (In Russ.)
6. Koptina, GA 2024, *Rechevoye manipulirovaniye* (Speech Manipulation), INFRA-M Publ, Moscow. (In Russ.)
7. Kravets, MA 2013, 'Kommunikativnaya strategiya: sistematizatsiya opredeleniy, podkhody k razrabotke' (Communication Strategy: Systematization of Definitions, Approaches to Development), *Vestnik VGU. Seriya: Ekonomika i upravleniye* (Eurasian Journal of Economics and Management), no. 1, pp. 149–153. (In Russ.)

8. Krasovskaya, NA 2021, 'Stikery kak chast' setevoy kommunikatsii' (Stickers as Part of Network Communication), in SV Vorobyova *Yazykovaya lichnost' i effektivnaya kommunikatsiya v sovremennom polikul'turnom mire. Materialy VII Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, posvyashchennoy pamyati D.O. Polovtseva* (Language Personality and Effective Communication in the Modern Multicultural World. Proceedings of the VII International Scientific and Practical Conference Dedicated to the Memory of D.O. Polovtsev), 28–29 October 2021, Minsk, Belorusskiy gosudarstvennyy universitet Publ, Minsk, pp. 27–31. (In Russ.)
9. Mikhaleva, OL 2009, *Politicheskiiy diskurs: spetsifika manipulyativnogo vozdeystviya* (Political discourse: specifics of manipulative influence), LIBROKOM Publ, Moscow. (In Russ.)
10. Molyavina, EA 2022, 'Kommunikativnaya strategiya: priroda, klassifikatsiya i pragmatika' (Communicative strategy: nature, classification and pragmatics), *Vestnik MGLU. Gumanitarnyye nauki (Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities)*, no. 7 (862), pp. 94–98. (In Russ.)
11. Muravleva, VR 2021, *Pragmalingvisticheskiye osobennosti kommunikativnoy situatsii «informatsionnaya voyna» (na materiale pechatnykh tekstov SMI)* (Pragmalinguistic features of the communicative situation "information war" (based on printed media texts)). PhD thesis. Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation. Moscow. (In Russ.)
12. Prikaz Mintruda Rossii ot 24.12.2020 N 952n "Ob utverzhdenii professional'nogo standarta "Trener-prepodavatel" (Zaregistrirovano v Minyuste Rossii 25.01.2021 N 62203) (Order of the Ministry of Labor of Russia dated 24.12.2020 No. 952n "On approval of the professional standard "Trainer-instructor" (Registered in the Ministry of Justice of Russia of 25 January 2021 No 62203), *Consultant.ru*, viewed (18 November 2024), https://fcpsr.ru/sites/default/files/2023-08/prikaz_mintruda_rossii_ot_24.12.2020_n_952n_ob_utverzhdenii_profstandarta_trener-prepodavatel.pdf (In Russ.)
13. Redko, GV & Ereemeeva, AA 2017, 'Kommunikativnaya strategiya kak strategiya ponimaniya i interpretatsii smysla' (Communicative strategy as a strategy for understanding and interpreting meaning), *The Bulletin of the Adyghe State University, the series "Philology and the Arts"*, no.4 (207), pp. 108–113. (In Russ.)
14. Ustinova, OM & Ketrish, EV 2023, 'Stili pedagogicheskogo obshcheniya trenerov detskikh komand i ikh vliyaniye na psikhologicheskoye zdorov'ye detey' (Styles of pedagogical communication of coaches of children's teams and their influence on the psychological health of children), in *Problemy kachestva fizkul'turno-ozdorovitel'noy i zdorov'yesberegayushchey deyatel'nosti obrazovatel'nykh organizatsiy: sbornik materialov 14-y Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii s mezhdunarodnym uchastiyem, 4 aprelya 2023 g. g. Yekaterinburg*. (Problems of the quality of physical education, health and health-preserving activities of educational organizations: collection of materials from the 14th All-Russian scientific and practical conference with international participation, April 4, 2023, Yekaterinburg), 4 April 2023, Yekaterinburg, RGPPU Publ, Yekaterinburg. pp. 184-187. (In Russ.)
15. Kharchenko, VK 2023, *Yazyk rukovoditelya sotsial'noy gruppy, ili «Tantsy pod dozhdem»* (Language of the leader of a social group, or "Dancing in the Rain"), INFRA-M Publ, Moscow. (In Russ.)
16. Khellouin (Halloween), *VK.com*, viewed (20 November 2024), https://vk.com/cubaclubtula?w=wall-84920363_6491. (In Russ.)
17. Charykova, IA 2022, *Kommunikativnyye strategii i taktiki rechevogo povedeniya uchastnikov rossiyskogo segmenta sotsial'nykh setey* (Communicative strategies and tactics of speech behavior of participants in the Russian segment of social networks), PhD thesis, Southern Federal University, Rostov-on-Don. (In Russ.)
18. Shpomer, EA 2013, 'Kommunikativnyye strategii i taktiki kak faktor effektivnoy kommunikatsii' (Communicative strategies and tactics as a factor in effective communication), *Vestnik Khasskogo gosudarstvennogo universiteta im. N.F. Katanova*, no. 4, pp. 109–112. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию: 28.11.2024
Одобрена после рецензирования: 29.11.2024
Принята к публикации: 29.11.2024

The article was submitted: 28.11.2024
Approved after reviewing: 29.11.2024
Accepted for publication: 29.11.2024